

В.А. ТРУСОВ

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ТАЙНЫ ВЕСЁЛЫХ ГОР

После реформ патриарха Никона в Русской Православной Церкви произошёл раскол. Противники реформ стали называться старообрядцами. Власти на староверов производили гонения, их ущемляли в правах, заставляли принять новые церковные книги. Самые упорные старообрядцы бежали в леса, основывали тайные скиты.

На Урале есть Весёлые горы. Получили они такое название от смысла «Радующие», «Красивые». Вот в такие глухие, таёжные, труднодоступные для полиции места и бежали староверы из европейской части России.

Одним из почитаемым на Весёлых горах был инок Максим. Есть только одно сказание о жизни Максима, которое переписывают все авторы статей и книг.

«Инок схимник Максим был родом из ногайских татар. В дни российского государя Петра Алексеевича в 1724 г., будучи малолетним, был пленён российскими войсками. После они поступили в услужении к некоему Змееву, по благорасположению коего крещён и принят во св. католическое вероисповедание и наречён месяца сентября 6-го числа Михаилом, и по соизволению Змеева обучен грамоте и письму, проживая в совершенной его милости и по экономии и полной доверенности. Но, познакомившись впоследствии со старообрядцами, Максим от сего Змеева тайно отлучился и, проходя городские и пустынные места, наконец, пришёл на Урал, в Нижнетагильский завод, где в 1729 г. и был принят в скит иноком Иовом, удостоен образа и наречён Максимом.

Получив оный, он проживал в лесах черноисточинских (смежных с нижнетагильскими), поблизости с Черноисточинским заводом, с бывшими там иноками в полном послушании. Позднее,

Трусов Владимир Александрович — г. Первоуральск

по смерти бывшего у них настоятеля, по общему всех их соглашению и просьбе, поступил настоятелем, коим служил долгое время. Впоследствии по случаю частых набегов на кельи иноков лесных разбойников Максим с братией переселился в Нижнетагильский завод, в дом известного всеми христианина Андрея Рябинина, где и проживал до бывшего в 1789 г. мая 2-го дня в Нижнетагильском заводе пожара, во время которого выгорело 250 дворов.

Во время проживания своего в Н. Тагиле схимник Максим не оставался бездеятельным. Он по просьбе старообрядцев в 1765 г. ездил в Москву для разыскания беглых священников и для наведения справок о грузинской земле.

В Москве инок Максим отыскал грузинских архимандрита и протопопа, лично их спрашивал и уверился от них из всех разговоров в том, что в Грузии крестят в три погружения и что духовенство постороннее ни от каких мест не входило, а имеет своего патриарха. При сём был невьянский житель И.И. Голицын, который свидетельствует, что разговор слышал.

О последних днях инока Максима сохранилось предание, что он под конец жизни снова удалился в лес на Весёлые горы, где умер и схоронен в 1782 г., в мае месяце. Есть также предание, что после смерти инока Максима тело его хотел вырыть из могилы и сжечь впавший в ересь невьянский житель Василий Стариков. Но когда последний приблизился к могиле подвижника, его обуял такой ужас, что руки отказались повиноваться. Но, тем не менее, старообрядцы узнали о кощунственном намерении Старикова, и когда вскоре умер брат еретика, то даже его старообрядцы, вышедшие толпой навстречу похоронной процессии, не допустили на старообрядческое кладбище» (1).

Самая главная тайна Весёлых гор связана с могилой инока Максима.

Враги староверов не только притесняли их при жизни, но были попытки осквернения многих святых могил. Вот что произошло с погребением инока Иова – наставника Максима.

«Гонители старообрядчества, видя, что ничего не могут сделать, задумали страшное дело, сжечь прах чтимого подвижника (Иова. – *В.Т.*). В ночь на 26 сентября 1845 г. они откопали могилу, но, как гласит предание, совесть заговорила в гробопателях и какая-то чудодейственная сила не дала свершиться злему

делу. Тело оказалось нетленным, и на гробокопателей напал такой ужас, что они не могли двинуться с места, руки отказались повиноваться, ноги дрожали, и им казалось, что от тела исходит яркий свет, им чудилось, что пламя огня вылетает из могилы и опалает их... Они в ужасе разбежались и отказались от своего намерения.

Могилу же старообрядцы поспешили зарыть. Над могилой был воздвигнут летний храм. С тех пор на могилу о. Иова всё больше и больше стекалось богомольцев, и уже ничто не могло препятствовать богослужению» (2).

Но события вокруг могилы Максима происходили немного ранее. Опасения староверов, что могут найтись и другие еретики, подобные Василию Старикову, подтверждается в статье Н. Базанова «Из уральской старообрядческой старины», опубликованной в газете «Уральский край».

«Умер Максим 27 мая 1783 г. (или в 1782 г.). На могилу его народ собирался (и всегда небольшими кучками) в конце мая. Здесь моление продолжалось в течение целой недели. Толпы поклонников сменяли одна другую.

Хотя на скитском кладбище праха отца Максима нет, но старообрядцы всё же, как мы видели ранее, заходят сюда и на месте, где был погребён этот старец, совершают моление.

Теперь остатки отца Максима почивают в Верх-Нейвинске, около часовни. Перенесены они сюда в 30-х годах XIX в., после убийства в 1830 г. инока Афанасия, отца главноуправляющего Егора Артемьева Китаева, а от управления он устранин в 1837 г.

Как совершилось перенесение праха о. Максима от скита в Верх-Нейвинск, перескажем после» (3).

Базанов в дальнейшем предполагал в газете «Уральская жизнь» написать, как происходило перенесение останков инока Максима. Но продолжение рассказа не было опубликовано. По-видимому, староверы решили не указывать подробности переноса и точное место захоронения Максима, чтобы фанатики не осквернили святое место.

В старообрядческой среде очень уважаемы семьи Григория Зотова (имевшего 4 золотые медали для ношения на шее) и Егора Китаева. Ознакомимся с краткой биографией Е.А. Китаева.

«Китаев Егор Артемьевич (р. 1783). Горный деятель, бывший

поверенным и затем управителем Верх-Исетских горных заводов. Известен как создатель подвижного цилиндрического грохота — первой отечественной машины для обработки золотоносных песков (1823), автор статьи об угольных сараях (1836).

За создание указанной машины был награждён золотой медалью» (4). Егор Китаев мог поспособствовать в переносе захоронения Максима в Верх-Нейвинск.

В ХХI в., так случилось, что первая могила Максима оказалась на действующем кладбище Карпушихи в первых воротах. Никто в XVIII в. не предполагал, что возле праха почитаемого старовера в XX в. станут производить погребения все родственники умерших в д. Карпушихе, основанной в 1914 г.

Вот так и остаётся до сих пор главной тайной, где же находится прах Максима: возле Карпушихи или в Верх-Нейвинске.

Могила инок Григория возле горы Потной, находящейся в юго-западном направлении от д. Карпушихи. Родом он из вечноотданных крестьян Невьянского завода. В миру звался Коскиным Гаврилой Сергеевичем (р. 1725) (5).

В 2007 г. возле старого креста на его могиле часовенными установлен пятиметровый крест из бруса и каркас из жердей для палатки, в которой происходят ночные богослужения и которая спасает людей от дождя и комаров. Недалеко от могилки инок Григория сохранился в отличном состоянии чистый родник. Существует легенда: «Летом инок Григорий писал иконы на вершине одной из скал» (6).

По поводу этой легенды можно сказать следующее. Отец Григорий был уже пожилым человеком. У него было уже не такое хорошее зрение, как в молодости. Вдали от благоустроенного жилья, в тайге невозможно писать иконы, так как постоянно имеется какая-нибудь потребность в мелочах: изготовление левкаса, хорошо просушить доски, разнообразие красок и т.д. А ведь из-за любой мелочи не побежишь в деревню. И летом на природе трудно написать хорошую икону. Постоянно при работе на рисунок будут садиться комары и оводы. Несомненно, Гаврила Коскин являлся хорошим иконописцем, но при жизни в миру со своей семьёй. Здесь ещё путаница произошла из-за того, что отличным иконописцем был правнук — Григорий Артемьевич Коскин (р. 1807).

Об иноке Германе только и знают, что он вёл строго-аскетический образ жизни, в горы ушёл, как и другие старцы, во времена особенно усилившихся гонений на старообрядчество. Кто он, где его родина, и откуда явился он на Урал — покрыто для всех неизвестностью. Умер он, по устному преданию, во второй половине XVIII в.

В XXI в. могила Германа (Гермогена) находится на старом недействующем кладбище в юго-восточной части на окраине Карпушихи.

Германа называют ещё и Гермогеном. Герман в переводе с латинского означает германец, воин, дружинник. Гермоген — по-гречески потомок Гермеса. Когда монахи принимали постриг, то они свои мирские имена меняли, как правило, на имена, начинающиеся с такой же буквы: Гаврила Коскин — Григорий, Артемий Китаев — Афанасий, Михаил (Змеев) — Максим.

В разных пересказах староверов говорится о Германе и Гермогене. Это два разных по значению имени. Значит, Герман может быть иноческим, а Гермоген — мирским именами. Или наоборот.

Могила четвёртого подвижника, Павла, находится на Рябиновой горе, в болотистом месте. По преданию, старец лето и зиму жил под открытым небом. Родом он из крестьян Бродовской волости Верхотурского уезда: был крепостным Невьянского завода.

Одной из его постоянных посетительниц была родная сестра, которой он однажды сказал, что в следующий свой приход она его уже в живых не застанет. По другой версии, незадолго до смерти Павла его навестил житель Невьянского завода Ф.И. Карфидов, которому иннок сообщил такое же известие, что и сестре.

Слова его, по преданию, пророчески сбылись. Он был найден у ручья с пробитой головой. По одной версии, старца убил его же послушник, пришедший на Весёлые горы с преступной целью. По другой версии, убит в 1830 г. лесообъездчиком, также кем-то подкупленным.

Захоронение Павла самое дальнее от Карпушихи. Оно находится в северо-западном направлении от деревни. В советский период был разломан мраморный памятник, установленный староверам ещё в царские времена.

На месте захоронения в 2007 г. собран и установлен пятиметровый деревянный крест из бруса, такой же, как у инок Григория. На святом месте у Павла староверами построены из жердей конструкции, на которые натягивается палатка, и место для ночных молений готово. Рядом устроены деревянные столы для трапезы. Аккуратно распилены и сложены дрова для будущих людских пребываний.

Вид с горы Рябиновой, когда стоишь на высоковольтной — изумительный. Линия электропередачи идёт, словно по горным волнам. Под горой течёт речка Шайтанка.

Существует легенда, что инок Павел занимался промывкой золота в Шайтанке. Но трудно представить, что монах один занимался добычей золота. Чтобы промыть тысячи пудов песка и земли, нужно затратить много физических сил. Для восстановления организма необходимо хорошее питание. А, как правило, у иноков вегетарианская пища. Да и на молитву не остаётся времени. Скорее всего, что Павел занимался добычей золота — красивая легенда.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Санин В. На Весёлых горах // Демидовские гнёзда: Невьянск, Верхний Тагил, Нижний Тагил. Екатеринбург, 2001. С.241–243.
2. Паломничество старообрядчества // Уральская жизнь (Екатеринбург). 1914. №131. 14 июня. С.3.
3. Базанов Н. Из уральской старообрядческой старины // Уральский край. Екатеринбург, 1910. №175. 13 августа. С.2.
4. Козлов А.Г. Творцы науки и техники на Урале XVII—начало XX века. Свердловск, 1981. С.52.
5. Трусов В.А. Родословная невянских иконописцев Коскиных // Вестник музея «Невянская икона». Екатеринбург, 2006. С.162.
6. Путник. На Весёлых горах // Уральский старообрядец (Екатеринбург). 1915. №6. С.11.